

**НИКОЛАЙ  
ЛЕОНОВ**

**КЛАССИК СОВЕТСКОГО ДЕТЕКТИВА**



# НИКОЛАЙ ЛЕОНОВ

---

**БЕСПЛАТНЫХ ПИРОЖНЫХ  
НЕ БЫВАЕТ**



**МОСКВА  
2017**

УДК 821.161.1-312.4  
ББК 84(2Рос=Рус)6-44  
Л47

**Леонов, Николай Иванович.**

Л47 Бесплатных пирожных не бывает / Николай Леонов. — Москва : Издательство «Э», 2017. — 256 с. — (Николай Леонов — классик советского детектива).

ISBN 978-5-699-98134-2

В Москву приезжает подпольный финансист преступного бизнеса некто Лебедев. Вместе с ним — наемный убийца, только что выполнивший очередной заказ и готовый получить от Лебедева вознаграждение за работу. У подполковника Льва Гурова нет прямых доказательств вины финансиста и киллера, но чутье подсказывает сыщику, что именно они виновны в серии громких преступлений. Действовать нужно решительно, другого подходящего момента для задержания может не быть. Чтобы заставить преступников раскрыть себя, Гуров идет на смелую провокацию. Но опытный криминальный магнат разгадывает замысел подполковника и устраивает ему смертельную ловушку.

**УДК 821.161.1-312.4**  
**ББК 84(2Рос=Рус)6-44**

© Леонов Н., наследники, 2017  
© Оформление. 000 «Издательство  
«Э», 2017

ISBN 978-5-699-98134-2



## Глава 1

«Отари Георгиевич Антадзе восемнадцатого умер от инфаркта...» — прочитал Гуров. Подписи в телеграмме не было, адрес лаконичен: «Москва, Петровка, 38, подполковнику Гурову».

— Ну вот, Петр Николаевич, — сказал Гуров, аккуратно складывая телеграмму и убирая ее в карман. — Теперь ни доказательства, ни наручники не нужны.

Полковник Орлов, в чьем кабинете они находились, согласно кивнул. И хотя слова не нуждались в расшифровке, Гуров пояснил:

— Когда Кружнев убил Артеменко и я понял, что организовал дело майор Антадзе, то сказал следователю прокуратуры, мол, если сумею доказать, надену на Отари наручники. А он был добрый, сильный человек и неплохой сыщик.

— Жизнь, она себя кажет, — полковник снова кивнул. — Значит, совесть в человеке пересилила, и сердце не выдержало — сдалось.

— Ты зачем меня пригласил? Телеграмму можно и по телефону прочитать, — сказал Гуров, машинально поглаживая карман, в который положил телеграмму.

Петр Николаевич Орлов был начальником отдела, а Гуров — его заместителем, они работали вместе много лет и, когда оставались одни, обращались друг к другу на «ты».

— Прошу тебя, догуливай отпуск и делом этим не занимайся. Понимаю, самолюбие, гордость, честь мундира, неотвратимость наказания, однако...

— А если понимаешь, — перебил Гуров, — то почему «однако»? Я докажу вину Лебедева и Кружнева. Они должны ответить за убийство и ответят. — Он снова погладил карман, где лежала телеграмма. — Отари тоже они убили.

— Я долго думал, никаких улик против них в природе не существует. — Орлов говорил без азарта, тускло, отлично понимая,



что Гурова не переубедить. — И вообще, в твоём теперешнем положении...

Зазвонил телефон, полковник снял трубку.

— Слушаю, Константин Константинович. — Орлов взглянул на Гурова, вздохнул: — Воспитываю Льва Ивановича Гурова, товарищ генерал. Конечно, в отпуске, видно, скучает, заглянул на минуточку. Слушаюсь!

Орлов положил трубку, поднялся из-за стола, запер сейф. Они вышли из кабинета.

— Смотри, Лева, тебе жить, — Орлов пожал Гурову руку. — Моя мечта не работать с тобой, а дружить, встречаться домами.

Полковник направился к руководству, а Гуров вошел в соседний кабинет, который совсем недавно занимал, как старший группы, на двоих с молодым оперативником Борей Вакуровым. Став заместителем начальника отдела, Гуров получил отдельный кабинет, а старшим группы назначил майора Крячко.

Боря, увидев Гурова, вскочил, а Крячко солидно поднялся из-за стола, Гуров отве-

тил на приветствия, прошелся по тесному кабинету, взял со стола Крячко сигарету и опустился на продавленный диван.

Утром, когда полковник Орлов позвонил Гурову домой и пригласил «заглянуть на огонек», Гуров перезвонил Крячко и попросил его, если оперативная обстановка позволяет, около двенадцати находиться в кабинете.

Гуров мял сигарету — курил он очень редко, — поглядывая на товарищей, вздохнул и спросил:

— Ну, сыщики, как жизнь?

Боря, худой, в свои двадцать с небольшим юношески нескладный, шумно вздохнул, взглянул на Крячко. Майор, которому крепкая полнота придавала солидность, выглядел старше своего возраста. Так же как Гуров с Орловым, Крячко с Гуровым наедине разговаривали на «ты», в присутствии третьих лиц соблюдали протокол.

— Лев Иванович, какая в отсутствие начальства жизнь? Прекрасная! Бездельничаем, набираемся сил, вот вернетесь из отпуска и тогда... — он посмотрел в потолок, — страшно подумать!





— На вечер никаких дел не назначил? — Гуров поднялся, положил сигарету на место. — Если ничего не произойдет, жду вас в девятнадцать у себя дома. — Он коротко кивнул и вышел.

— Дела! — воскликнул Боря.

Крячко ничего не ответил, улыбаться перестал, после долгой паузы, растягивая слова, произнес:

— Полагаю, дела паршивые и нам не поздоровится.

— Товарищ майор! — возмутился Боря. — Что вы все о себе и о себе! Против Льва Ивановича служебное расследование ведется, а вы...

— Дурак ты, Бориска! — перебил Крячко.

Подполковник Гуров вернулся с Черноморского побережья три дня назад, не отгуляв и половины отпуска. Вчера он отправил жену и ее младшую сестру, которую удочерил, в далекий город за Уралом, где начальником уголовного розыска работал его приятель майор Серов. Предварительно Гуров позвонил ему и, не вдаваясь в подробности, сказал:

**Николай Леонов**

— Встречай семью, устрой, приглядывай. Я не думаю, чтобы девочек нашли, но на всякий случай. Подключи спортсменов, они должны меня помнить, пусть не оставляют их одних. Ты меня понял?

— Я тебя понял, — ответил Серов. — Буду звонить.

Рита и Ольга на известие, что они немедленно улетают, среагировали по-разному. Жена заявила, что никуда не полетит, Ольга воскликнула:

— И в школу ходить не буду?

Увидев, что взрослые сейчас начнут ссориться, Ольга тихо удалилась в свою комнату. На пороге девочка оглянулась и состроила Гурову гримасу, которая, видимо, означала, мол, держись, я с тобой.

Гуров улыбнулся и молча выслушал почти часовой монолог жены. Рита говорила, что не может оставить мужа в беде, тут же обвиняла его в эгоизме. Он слушал внимательно, ждал, когда иссякнет порох в пороховницах, размышлял о том, кто из «друзей» сообщил жене о служебном расследовании.



Рита начала уставать, муж молчал, улыбался. Она не любила эту вкрадчивую улыбку, зная, что она ничего хорошего не предвещает. Жена собралась с силами, повторила о его самовлюбленности, суперменстве, эгоизме и решительно поставила точку:

— Мы никуда не уедем, возвращаться к данному вопросу не желаю.

— Абсолютно согласен, — Гуров кивнул, — возвращаться к этому вопросу не будем, собирай вещи. Улетая в загранку, отец сказал мне: «Жену люби, дари цветы, уступай во всем и держи в строгости». Сегодня тот случай. Ты вышла замуж. За меня, — он показал за свою спину. — Я обязан тебя защищать, ничего объяснять не буду. Рейс завтра в восемь утра.

Они сидели не как обычно на кухне, а в просторной гостиной, за овальным массивным столом, покрытым белоснежной скатертью, уставленным хрусталем и парадным сервизом, который в семье Гуровых извлекался на свет божий только в дни торжественных юбилеев.

Гуров встретил товарищей холодно, словно не он пригласил их в гости, а они пришли

незванными. Станислав Крячко не обратил на это внимания; зная Гурова, понял, что он сейчас находится не здесь, а в потустороннем мире логических построений, и скоро вернется в мир реальный. Боря Вакуров долго вытирал ноги, затем начал снимать ботинки.

— Отставить, — сказал Крячко, прошел за хозяином в гостиную. — А где девочки? — И, не ожидая ответа, оглядел стол, присвистнул: — Как хорошо быть генералом! Лев Иванович, скажи, почему одному и талант, и папа генерал, а некоторым...

— Станислав! — перебил Гуров. — Мои руки и садись к столу.

— Подполковник, а я в присутствии Бориса твой авторитет не подрываю? — не унимался Крячко.

— Подрываешь, но я стерплю. Давайте, ребята, быстренько, есть очень хочется.

— А у тебя виски серебрятся, не замечал, — сказал Крячко, приканчивая яичницу с колбасой и наливая себе вторую рюмку коньяку. — Лев Иванович не употребляет, а тебе, Бориска, не положено, — и отставил бутылку. — Не будем!



— Значит, так. — Гуров налил чай, кашлянул. — Коротко: в республике, где я собирался было отдохнуть, заканчивается следствие по делу о хищениях и взятках в особо крупных размерах. Прокуратура не могла найти очень нужного свидетеля, я его случайно нашел.

Он поднялся и перенес телефонный аппарат на стол.

— Во время отпуска, загорая, — хмыкнул Крячко.

— Март, холодно, дождит, скука. — Гуров помолчал, вспоминая, как все произошло, и пытаясь рассказать о главном и коротко. — В гостинице организовалась компания, довольно обычная, курортная. Потом всякие события произошли, я понял, что компания не сложилась, ее сложили умышленно. А я в ней оказался по недоразумению. Вы, оперативники, сейчас поймете. Заканчивается следствие, главный эпизод руководителя преступного синдиката не доказан. Опасный свидетель на свободе, если он окажется в прокуратуре, главарь автоматически идет по статье, которая предус-

матривает и высшую меру. Свидетеля хотят убрать. Начальник местного уголовного розыска, майор Антадзе, мой знакомый, даже приятель, просит меня помочь разобраться. Мы разбираемся. Практически контролируем ситуацию, когда свидетеля, за которым уже приехал следователь, убивают чуть ли не на наших глазах и этим рубят все концы. Доказательств никаких.

— Пока люди живут, они убивают, — философски изрек Станислав.

Вакуров уже освоился, не был так напряжен, взглянул на Крячко укоризненно. Майор взгляд почувствовал, усмехнулся:

— Твой любимый подполковник Гуров считает, что бывают ситуации, при которых следует либо плакать, либо смеяться.

— Преступники заставили майора Антадзе им помочь, прихватили через отца и деда. Отари Антадзе вчера скончался от инфаркта. На меня, чтобы я тут не рыпался, прислали донос. — Гуров помолчал, решая, что говорить, а о чем умолчать.

— Говори, — подтолкнул Крячко. — Все гудят, зачем нам слухами пробавляться?



— Злоупотреблял служебным положением, оказывал давление на следствие, сожительствовал с сотрудницей уголовного розыска.

— Красивая? — поинтересовался Крячко.

— Красивая. Назначено служебное расследование. Туда уже вылетели товарищи.

— Одного из этих «товарищей» я знаю. — Крячко вздохнул: — Ох, Лева! Черт бы тебя и всех нас побрал, вместе взятых, хлебом горячего!

— Генерал не позволит! — выпалил Вакуров.

— Много понимаешь! — Крячко допил рюмку. — Для нас Константин Константинович — вот, — он провел ладонью над головой. — А в другом кабинете скажут, и генерал будет стоять, как ты, и кивать.

— Вы, ребята, не о том, — сказал Гуров. — Со мной так или иначе разберутся. Убийства совершены, преступники живут в Москве. Один — организатор, второй — исполнитель. Я обязан вину их доказать, спеленать, передать в прокуратуру, затем — в суд.